

Отзыв научного руководителя

на диссертацию Петрушихиной Светланы Владимировны
**«Проблема телесности в зарубежной теории архитектуры
второй половины XX века»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

Диссертация Светланы Владимировны Петрушихиной состоит из введения, основной части, заключения, библиографии и приложения.

Во Введении представлен научный аппарат — обозначена проблема, степень её изученности, а также указаны цель, объект и предмет исследования. В данном разделе аспирантка даёт определение термину «телесность» и объясняет, в чём состоит его отличие от понятия «тело». Во Введении представлена и историография, изложена структура работы и апробация результатов исследования.

Основная часть работы состоит из состоит из четырёх глав.

Первая глава посвящена проблеме тела в архитектурных трактатах античности, ренессанса, Нового и Новейшего времени. Автор полагает, что она впервые была затронута Витрувием в контексте учения о пропорциях в ордерной архитектуре. Предложенная Витрувием идея тела как «эталона» системы пропорций (как и метафора «здание как тело») стала основанием концепции «антропоморфизма», базовым принципом которой является уподобление конструкции, планировки и внешнего облика здания телу человека. Антропоморфизм является одной из наиболее устойчивых моделей мышления в архитектуре: несмотря на то, что его релевантность впервые была поставлена под вопрос уже А. Палладио и Д. Барбаро, а после принятия метрической конвенции он окончательно перестал функционировать как

система мер, в XX веке он воплощается в шкалах пропорций Ле Корбюзье и Э. Нойферта. Автор полагает, что в архитектуре модернизма антропоморфизм объединяется с другой концепцией тела — «телом-механизмом». Её появление обусловлено несколькими факторами: это и постулируемое Декартом отчуждение души от тела, и развитие представлений об анатомии в медицине и естественных науках.

Во Второй главе работы говорится о рецепции телесности в феноменологии архитектуры. Аспирантка пишет, что приверженцы этого течения трактуют телесность как проецирование ощущений на здание. Такая трактовка увязывается с принципиально иным, отличным от антропоморфистского и механистического пониманием тела. С точки зрения представителей феноменологии архитектуры — А. Перес-Гомеса, Ю. Палласмаа, С. Холла — тело не является образцовой пропорциональной фигурой или «живым механизмом»; оно воспринимается ими как связующее звено между сознанием индивида и окружающим миром. Петрушихина подчёркивает, что такой взгляд на тело сформировался под влиянием феноменологической философии, а именно — феноменологии восприятия М. Мерло-Понти. Наибольший интерес для теоретиков данного направления (в первую очередь для Холла) представляют концепции «обратимость», «переплетение» и «хиазм», которые фигурируют в поздних работах французского философа.

В Третьей главе рассматриваются представления о телесности в архитектурной теории последней трети XX столетия. Главу открывает параграф, освещающий проблему телесности в теории архитектуры деконструктивизма. Основное внимание в нём сосредоточено на концепции фрагментированного тела и нечеловеческой телесности в теоретических работах Б. Чуми и венского бюро Coop Himmelblau. Аспирантка пишет, что архитекторы используют данные концепции в качестве инструмента для критики конвенций и границ архитектурного дискурса. С другой стороны,

обращение деконструктивистов к этой метафоре обусловлено мировоззренческим переломом в сознании архитекторов, произошедшим на фоне процессов экономической глобализации, деиндустриализации производства и цифровизации процесса проектирования. В этих условиях формируется неантропоцентричная картина мира, в которой ориентация на привычный образ и перцептивный аппарат человеческого тела является не совсем уместной.

В третьем параграфе речь идёт о влиянии концепции «тела без органов» на архитектуру и архитектурную теорию конца XX века, в частности на творчество архитектора Г. Линна, который апеллирует к данной концепции с целью обосновать изобретенный им «анимационный» метод проектирования.

Завершает Третью главу параграф, посвящённый возникшим в конце 1990-х годов концепциям «молекулярное/виральное» тело и «иммунитет». Обе концепции вошли в поле архитектурной теории благодаря открытию структуры ДНК, развитию представлений о работе иммунной системе, а также возникшим в последней трети XX века философским моделям и научным направлениям. В частности, в контексте синергетики тело начало восприниматься как сложная самоорганизующаяся система, а иммунитет и молекулы ДНК – как её элементы. Спроецированные на архитектуру, эти атрибуты телесности позволяют объяснить значение для архитектуры рубежа миллениума таких качеств, как гибкость, устойчивость и адаптивность.

Четвертая глава посвящена проблеме женской телесности и феминистской критике архитектуры. Проанализировав ряд работ 1980-1990-х годов, аспирантка выявляет две магистральные темы, в контексте которых разворачиваются размышления о телесности: это констатация маргинального положения женщин и феномена «женское» в западной архитектурной традиции и педалирование идеи инаковости «женского». В рамках указанных тем женская телесность рассматривается как нечто игнорируемое маскулинной системой архитектурного мышления. Д. Агрест, Д. Блумер, Д.

Фауш считают, что атрибуты женской телесности либо обретают негативные коннотации, либо апроприируются мужчинами-архитекторам в качестве метафор отдельных этапов творческого процесса. Перечисленные выше авторы используют женскую телесность как теоретический конструкт, посредством которого они заостряют внимание на перечисленных выше аспектах.

В заключении работы С.В. Петрушихина приходит к выводу, что телесность является теоретическим конструктом, посредством которого выявляются и анализируются различные проблемы, такие как восприятие архитектуры и считывание в ней определённых смыслов, гендерное неравенство в архитектурной сфере, взаимодействие архитектуры с другими сферами деятельности (наукой, медициной, искусством). Использование понятийного аппарата феноменологии, психоанализа и постструктурализма, частью которых являются анализируемые в данной работе концепции телесности, позволяет исследуемым авторам существенно расширить круг тем, освещаемых в узкоспециальном дискурсе, и за счет этого вывести архитектурную теорию в междисциплинарное поле.

Характеризуя и оценивая работу в целом, следует в первую очередь обозначить факт малой освоенности темы в отечественном искусство- и архитектуроведческом дискурсе. С.В. Петрушихина впервые систематически исследует телесность как аспект архитектурной теории (отчасти практики), обозначая основные направления и проблемные зоны. Принципиальна историчность подхода, когда прослеживаются тенденции и концептуальные сюжеты на протяжении, фактически, второй половины XX века и почти что до наших дней. Тем самым теория архитектуры ставится в соответствие ее практике.

Касаясь собственно проделанной аналитической и текстуальной работы, важно подчеркнуть, во-первых, крайнюю специализированность материала, представляющего собой достаточно радикальные (для своего времени и не

только) концепции и идеи, требующие вполне адекватного «погружения» и более чем знакомства с философией, психологией и социологией. На наш взгляд, автор представленной работы выглядит очень убедительно с точки зрения ориентации в этих вопросах, так сказать, не вполне традиционных и привычных, особенно для отечественной искусствоведческой практики. Несомненная междисциплинарность, переходящая в интертекстуальность, – просто необходимое и неизбежное, если не спасительное условие интеллектуального успеха данного текста.

Во-вторых, в продолжении сказанного, принципиально подчеркнуть и чисто количественные объемы проделанного труда – по части чтения и интерпретации весьма немалого количества текстов. Эта широко понятая историографичность представленного текста обеспечивает ему продуктивность по части промежуточных и финальных выводов – но уже и на уровне методологическом. На мой взгляд, текст С.В. Петрушихиной – хороший повод продумать взаимообусловленность теории, неотделимой от практики, и методологии, вернее – эпистемологии и искусствоведения, и архитектуроведческой науки и всех прочих – смежных, но не периферийных дискурсивных практик. Видимо, решающая в данном случае роль собственно телесности, которая и есть сфера и условие реализации почти творческих потенциальностей – в том числе и сугубо научных.

Нельзя сказать, что работа писалась совсем легко и на одном дыхании. Нельзя сказать, что сделано исчерпывающе все, что можно было бы сделать. Но общий контур проступил сразу же, основная структурная детализация выявилась вполне, логически-семантическая связность текста не вызывает сомнений, равно как и законченность этого текста как литературного целого. С.В. Петрушихина неизменно ясно ставила перед собой задачи исследования, избирая самостоятельно пути их решения.

Работа С.В. Петрушихиной представляет собой законченное научное исследование, построенное на многоаспектном изучении материала

постмодернистской теории архитектуры в ее многообразных связях с философией, наукой и культурой второй половины XX столетия. Диссертация обладает несомненной научной новизной и содержит разработки методического характера, представляющие интерес и для будущих исследователей зарубежной современной архитектуры. Она отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и заслуживает рекомендации к защите.

Научный руководитель:

Профессор кафедры всеобщей истории искусств
Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Доктор искусствоведения

С.С. Ванеян

14.09.2023